

УДК 37.015
ББК Ю969

ГСНТИ 15.81.21

Код ВАК 19.00.07

Почтарева Елена Юрьевна,

аспирант, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, кд. 387; e-mail: sshsa@mail.ru

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ПЕДАГОГА В АСПЕКТЕ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценностно-смысловая сфера; субъект; самодетерминация; педагогическая деятельность; субъектная активность.

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается актуальность проблемы самодетерминации педагогической деятельности как особого вида самосозидания, меняющего представления о сущности педагогического труда в условиях субъект-субъектной парадигмы образования, когда сама личность педагога становится основным инструментом его деятельности. Самодетерминация рассматривается как интегративная смыслообразующая профессионально-педагогическая характеристика, которая обуславливает системность и целостность деятельности педагога. В статье представлены отечественные и зарубежные подходы к терминологическому обоснованию конструкта «самодетерминация педагогической деятельности», реализация которого в психолого-педагогических исследованиях открывает новые перспективы изучения феномена самодетерминации на уровне индивидуального и группового субъекта педагогической деятельности, что делает возможным обеспечение эффективности труда педагогов как субъектов профессиональной деятельности. Раскрывается методологическое обоснование аксиологической природы самодетерминации как собственной активности поведения и деятельности личности, ее способности определения направления развития, осознанного и самостоятельного выбора. Подчеркивается, что способность педагога к самодетерминации определяет уровень и характер его деятельности, которая предстает как развивающаяся психолого-педагогическая реальность, проявляющаяся в преобразующей активности педагога, направленной на реализацию его субъектной позиции, раскрытие личностно-профессионального потенциала, определяя, с одной стороны, формы, способы, условия осуществления педагогической деятельности, а с другой – выступая ее источником.

Pochtaryova Elena Yurievna,

Post-graduate Student, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

VALUE-NOTIONAL SPHERE OF A TEACHER IN THE ASPECT OF SELF-DETERMINATION OF PEDAGOGICAL ACTIVITY

KEY WORDS: self-determination of pedagogical activity, subject, self-determination, pedagogical activity, subjective activity.

ABSTRACT. The article substantiates the importance of the problem of self-determination of pedagogical activity as a special kind of self-creation, of changing understanding of the nature of pedagogical work in the conditions of subject-subject paradigm of education, when the personality of the teacher becomes the main instrument of his activity. Self-determination is seen as an integrative professional pedagogical sense-forming characteristic which determines the systemic nature and integrity of the teacher's work. The article presents domestic and foreign approaches to terminological definition of the construct «self-determination of pedagogical activity», the realization of which in psychological and educational research opens up new prospects for the study of the phenomenon of self-determination at the level of individual and group subject of the teaching process, making it possible to ensure the effectiveness of the work of the teachers as subjects of professional activity. The article presents the methodological foundation of the axiological nature of self-determination as activity of work and behavior of the individual, who becomes able to determine the direction of development and to make an informed and independent choice. It is emphasized in the article that the teacher's ability of self-determination defines the level and the nature of his activity, which appears as developing psychological and pedagogical reality, manifesting itself in the transforming activity of the teacher towards the implementation of its subject position, disclosure of personal and professional potential, defining, on the one hand, forms, methods and conditions for educational activity, and, on the other – serving as its source.

Ценностные ориентиры современного образования в динамически меняющихся социокультурных условиях актуализируют гуманистический подход, ориентированный на раскрытие потенциалов личности. Переход к субъект-субъектной парадигме в образовании радикальным образом меняет

принципы и представления о сущности и значении педагогической деятельности в современных реалиях, обуславливая актуальность проблемы личностно-профессиональных детерминант развития педагога.

В современных подходах к исследованию психолого-психологических оснований

деятельности педагога утверждается позиция рассмотрения педагога как субъекта профессионально-педагогической деятельности. Исследователи отмечают важность особого вида педагогической деятельности – деятельности как творения человеком самого себя, когда способность личности к практическому преобразованию собственной жизнедеятельности обуславливает ее профессиональное самосовершенствование, самодвижение (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев, Л. М. Митина, А. Г. Асмолов, Д. И. Фельдштейн и др.).

В этих условиях становится актуальным изучение интегративных характеристик деятельности педагога, то есть характеристик, которые лежат в основе педагогической мобильности, инновационности, креативности и определяют целостность и системность педагогической деятельности. По нашему мнению, самодетерминация является именно такой характеристикой, изучение которой в психолого-педагогическом контексте на уровне индивидуального и группового субъекта педагогической деятельности делает возможным обеспечение эффективности деятельности педагога как субъекта профессиональной деятельности. Интегративная природа самодетерминации раскрывается в ее многомерности, методологическим обоснованием которой является категория субъекта (С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Ломов, Д. А. Леонтьев и др.).

Важность проблемы самодетерминации в образовании подтверждается теоретическими и эмпирическими исследованиями, которые активно ведутся в настоящее время и в нашей стране. Также мы можем констатировать наличие попыток внедрения в практику образовательного процесса психолого-педагогических программ, направленных на развитие и формирование основ самодетерминируемого поведения обучающихся на различных уровнях образования.

Мы считаем терминологически обоснованным использование конструкта «самодетерминация педагогической деятельности». Обоснованием нашей позиции служат научные подходы к определению деятельностной природы субъекта как творческого преобразования действительности (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев) и внутреннего мира личности (Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский), представления о развитии личности в процессе включения ее в различные виды деятельности (П. П. Блонский, Л. С. Выготский), представления о становлении деятельности как целостности (С. Л. Рубинштейн), о внутреннем движении деятельности (А. Н. Леонтьев), концептуальные положения о самодвижении деятельно-

сти (А. Г. Асмолов, В. А. Петровский), о деятельностных основаниях саморазвития субъекта (С. А. Минюрова, В. Т. Кудрявцев, Г. К. Уразалиева, Н. Н. Васягина). Также мы опираемся на представления о педагоге как субъекте педагогической деятельности (Е. Н. Волкова, Н. С. Глуханюк, Л. Г. Дмитриева, Н. В. Клюева, В. А. Сластенин и др.), на исследования ценностно-смысловых оснований психологической структуры деятельности педагога как субъекта труда (Н. В. Кузьмина, К. А. Маркова, Л. М. Митина, И. А. Зимняя) и изучение самодетерминации в организационном контексте (Э. Деси, М. Ванстенкристе, В. Милле, М. Ганье, Ж. Форест, С. Ричер и др.).

По словам В. Э. Чудновского, профессия педагога является одной из наиболее «смыслообразующих» [13]. В. И. Слободчиков рассматривает гуманизм как творческую личность, когда педагог как субъект культуры сам создает смыслы посредством педагогической деятельности [12]. Н. Н. Васягина обосновывает необходимость исследования ценностно-смыслового развития и формирования личности, когда «возникает не только тема внешней детерминации активности, выбора личностью ее направления, но и тема самопреобразования субъекта как процесса, в котором он есть причина собственного изменения в деятельности, то есть способен быть причиной самого себя» [2, с. 146].

Авторы теории самодетерминации Э. Деси, Р. Райан определяют самодетерминацию как «способность выбирать и иметь выбор, в отличие от подкрепляемых реакций, удовлетворения влечений и действий под влиянием других сил, которые тоже могут рассматриваться как детерминанты поведения человека» [15, с. 68]. Центральной идеей теории самодетерминации является идея собственной активности личности, психологическим критерием которой выступает гибкость в управлении собственным поведением и взаимодействием со средой.

Компонентный состав самодетерминации авторы определяют базовыми потребностями личности, которые реализуются в компетентности, автономии, осуществлении межличностных связей. Опираясь на теоретические положения гуманистической психологии о врожденно обусловленной способности человека к самоактуализации, обоснованной в трудах А. Маслоу, К. Роджерса, Ш. Бюллер и др., ученые подчеркивают врожденную обусловленность самодетерминации.

Авторы обосновывают понятие самодетерминированного поведения, психологической основой которого является внутренне мотивированная форма активности, во-

площающаяся как самоцель с опорой на внутренние атрибуты каузальности личности при помощи механизмов осознания и рефлексии. Соответственно, активность, реализуемая для достижения внешних по отношению к ней целей, определяет несамодетерминированное поведение, образованное внешней мотивацией в сочетании с внешней и безличностной каузальностью личности.

Принципиальным положением теории Э. Деси и Р. Райана является утверждение вариативности поведения, когнитивных процессов, убеждений и аффективной сферы, которые могут взаимодействовать с различными мотивационными образованиями, типами каузальности, проявляясь в качестве центральной характеристики личности.

В отечественной психологии Л. С. Выготский впервые обосновал проблему управления мотивацией самим человеком, обозначил наличие связи понятия личности с овладением собой и сформулировал вопрос о том, как перейти от понимания мотивов, связанных с внешними силами, к управлению мотивацией самим человеком и объяснить процесс интеграции внешнего поведения во внутреннее, переход от внешних стремлений, проявляющихся в натуральном плане поведения, к внутренним, характерным для культурного уровня [4].

Идея самодетерминации была сформулирована С. Л. Рубинштейном в философско-психологической концепции человека как субъекта жизненного пути. Идея самодетерминации получила воплощение в контексте исследования проблемы самоопределения субъекта [11]. По С. Л. Рубинштейну, личность обладает способностью к самодетерминации в силу того, что все существующее во времени и пространстве представлено в ее сознании через опосредованные связи с миром, поэтому личность может преодолевать ограниченность собственного «Я». Расширяя границы собственного «Я», личность может задавать свою систему координат относительно значимого для нее в этом мире и тем самым регулировать свои действия и реализовывать переживания.

Деятельность как особая форма активности человека является квинтэссенцией субъекта и образуется в познавательной, действенно-практической, отношенческой формах взаимодействия с личности с миром. Рассматривая развитие личности сквозь призму диалектической обусловленности субъекта и объекта, С. Л. Рубинштейн обосновывает двойственный характер проявления субъекта в деятельности: развитие субъекта в деятельности и формирование различных способов ее реализации, спосо-

бов разрешения противоречий, возникающих в процессе реализации деятельности, которые осуществляются в способах самоорганизации, саморегуляции, самосовершенствовании.

С. Л. Рубинштейн рассматривает именно деятельность человека как его собственную активность: «Субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть; направлением его деятельности можно определять и формировать его самого. На этом только зиждется возможность педагогики, по крайней мере, педагогики в большом стиле» [10, с. 105]. Ученый делает важный вывод о том, что становление субъекта даже творческим способом деятельности не ограничивается. Наряду с деятельностными основаниями субъекта важны социальные и этические основания становления субъекта, решение которых личность осуществляет в своем отношении к другому как субъекту.

В русле культурно-исторической традиции Д. А. Леонтьев и Е. Р. Калитеевская обосновывают активный деятельностный подход к самодетерминации как «качественной характеристике, определяющей способность действовать непрогнозируемым с точки зрения внешнего наблюдателя образом, но внутренне осмысленно и последовательно, опираясь в принятии решения и управлении поведением на высшие осознанные критерии» [5, с. 65]. Отмечается, что становление самодетерминации происходит в процессе развития личностного потенциала человека на основе стремления к свободе (как готовности человека к активным действиям) и ответственности (как высшей формы саморегуляции) в его поведении и деятельности. По мысли авторов, свобода как форма активности раскрывается в трех характеристиках: осознанность, управляемость и опосредованность ценностным «для чего» основанием.

Д. А. Леоньев утверждает, что самодетерминация осуществляется при выходе на принципиально новый уровень жизненных отношений как «осознание возможностей и ответственности за принятие или отвержение, за личностный выбор» [7, с. 39]. Психологические смысловые процессы на уровне самодетерминации характеризуются незавершенностью, неоднозначностью, смысл переходит в пространство возможностей, для реализации которых человек преодолевает заданную детерминированность своим жизненным миром. Таким образом, самодетерминация понимается как целостность свободы и ответственности, суть которой

заключается в способности личности к свободной саморегулируемой активности.

Сущностные свойства самодетерминации как интегративной профессионально-педагогической характеристики раскрываются в интеграции культурного и психологического начал личности, которые концептуально воплощены в научных взглядах исследователей: целостность процессов интериоризации – экстериоризации, единство аффекта и интеллекта как преодоление противопоставления внутреннего (индивидуального) и внешнего (социального) в человеке (Л. С. Выготский), единство двух противоположных компонентов – знания и отношения как необходимое условие развития личности (С. Л. Рубинштейн), единство эмоциональной и когнитивной составляющих образовательного процесса (В. П. Зинченко), диалектическое противостояние активного «Я» и внешних и внутренних сил, с которыми личность встречается в процессе развития (Э. Деси, Р. Райан), динамика процессов интеграции и индивидуализация социокультурных смыслообразующих установок общества и субъективной ценностно-смысловой сферы человека (Н. Н. Васягина).

Рефлексивные механизмы осознания педагогом собственной личности, деятельности определяют его самодетерминируемые характеристики, ориентируя в проблемном поле, которое включает, с одной стороны, адаптивное профессиональное поведение как ситуативное и приспособительное с преобладанием стереотипов и ориентацией на материальные ценности, а с другой стороны – профессиональное развитие, определяющее творческий характер деятельности, личностный тип поведения, использование личностно-профессиональных ресурсов для совершенствования деятельности. Однако очевидным является то, что реальность педагогического процесса включает многообразие вариантов профессионального поведения и деятельности педагога, расположенных в континуальном пространстве вышеизложенных позиций.

Основопологающей характеристикой педагогической деятельности является ее

коммуникативная природа. Применительно к современным гуманистическим тенденциям развития образования мы можем говорить о диалогическом характере педагогической деятельности. По мысли Б. Г. Ананьева, «субъект-субъектная парадигма применяется для условий, где обе взаимодействующие системы находятся в равноправных и открытых взаимоотношениях – в ситуации диалога, – и наиболее приближена к пониманию реальных жизненных явлений» [1, с. 409].

Важность ценностно-смысловой сферы педагога определяется нацеленностью на смысл деятельности, предполагающей психологическую согласованность внешних и внутренних проявлений деятельности. Ценностно-смысловые основания развития личности обучающегося в образовательной среде определяют соответствующие характеристики ценностно-смысловой сферы педагога. В этом аспекте самодетерминация, определяющая педагогическую деятельность как развивающуюся психологическую реальность, обуславливает систему взаимодействий педагога, в которой находят воплощение и развитие психолого-педагогические и профессионально важные умения, личностные характеристики, включающие акмеологическую, ценностно-рефлексивную, коммуникативную составляющие.

Таким образом, преодоление технократических установок в педагогической деятельности акцентирует исследовательский интерес на аксиологической составляющей труда педагога как субъекта деятельности, делает необходимым осознание гуманистических личностно ориентированных ценностных ориентиров педагогической профессии, создание условий для утверждения приоритета ценностно-смысловых оснований процессов становления личности в образовании, определяющих профессионально-экзистенциальную самосозидающую реализацию педагога, в которой самодетерминация педагогической деятельности выступает смыслообразующим фактором, определяющим системный и целостный характер поведения, деятельности общения педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. О психологических эффектах социализации // Человек и общество. Ученые записки. Вып. IX. Л. : Изд-во ЛГУ, 1971. С. 144-150.
2. Васягина Н. Н. К вопросу о социокультурном воспитательном пространстве // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 143-148.
3. Васягина Н. Н. Человек как субъект социокультурного пространства // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 7-15.
4. Выготский Л. С. Лекции по психологии / под общ. ред. Л. А. Радзиховского. М. : Союз, 2006.
5. Калитеевская Е. Р., Леонтьев Д. А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопр. психологии. 2006. № 3. С. 49-55.
6. Кудрявцев В. Т., Уразалиева Г. К. Развитие деятельности и ее самодетерминация // Вопр. философии. 2001. № 3. С. 27-32.

7. Леонтьев Д. А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы международной конференции. М. : Смысл, 2005. С. 36-49.
8. Леонтьев Д. А. Феномен свободы: от воли к автономии личности // Только уникальное глобально: Личность и менеджмент. Культура и образование. СПб.: СПбГУКИ, 2007. С. 64-89.
9. Мандрикова Е. Ю. Теория самодетерминации в организационном контексте: обзор зарубежных исследований // Психология. 2010. Т. 7. № 4. С. 126-140.
10. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики) // Вопр. психологии. 1986. № 4. С. 101-109.
11. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб. : Питер, 2012.
12. Слободчиков В. И. Психологические основы личностно-ориентированного образования // Лучшие страницы педагогической прессы. 2001. № 4. С. 63-72.
13. Чудновский В. Э. Педагогическая профессия в системе смысложизненных ориентаций учителя. Смысл жизни и акме: 10 лет поиска // Мат-лы 8-9 симп. Ч 3. М. : РАГС, 2005. С. 89-92.
14. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. N. Y. : Plenum, 1985.
15. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being // American psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 68-78.

L I T E R A T U R E

1. Anan'ev B. G. O psikhologicheskikh effektakh sotsializatsii // Chelovek i obshchestvo. Uchenye zapiski. Вып. IX. L. : Izd-vo LGU, 1971. S. 144-150.
2. Vasyagina N. N. K voprosu o sotsiokul'turnom vospitatel'nom prostranstve // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. 2010. № 1. S. 143-148.
3. Vasyagina N. N. Chelovek kak sub"ekt sotsiokul'turnogo prostranstva // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2013. № 4. S. 7-15.
4. Vygotskiy L. S. Lektsii po psikhologii / pod obshch. red. L. A. Radzikhovskogo. M. : Soyuz, 2006.
5. Kaliteevskaya E. R., Leont'ev D. A. Puti stanovleniya samodeterminatsii lichnosti v podrostkovom vozraste // Voпр. psikhologii. 2006. № 3. S. 49-55.
6. Kudryavtsev V. T., Urazalieva G. K. Razvitie deyatel'nosti i ee samodeterminatsiya // Voпр. filosofii. 2001. № 3. S. 27-32.
7. Leont'ev D. A. Novye gorizonty problemy smysla v psikhologii // Problema smysla v naukah o cheloveke (k 100-letiyu Viktora Frankla): materialy mezhdunarodnoy konferentsii. M. : Smysl, 2005. S. 36-49.
8. Leont'ev D. A. Fenomen svobody: ot voli k avtonomii lichnosti // Tol'ko unikal'noe global'no: Lichnost' i menedzhment. Kul'tura i obrazovanie. SPb.: SPbGUKI, 2007. S. 64-89.
9. Mandrikova E. Yu. Teoriya samodeterminatsii v oraganizatsionnom kontekste: obzor zarubezhnykh issledovaniy // Psikhologiya. 2010. Т. 7. № 4. S. 126-140.
10. Rubinshteyn S. L. Printsip tvorcheskoy samodeyatel'nosti (k filosofskim osnovam sovremennoy pedagogiki) // Voпр. psikhologii. 1986. № 4. S. 101-109.
11. Rubinshteyn S. L. Chelovek i mir. SPb. : Piter, 2012.
12. Slobodchikov V. I. Psikhologicheskie osnovy lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya // Luchshie stranitsy pedagogicheskoy pressy. 2001. № 4. S. 63-72.
13. Chudnovskiy V. E. Pedagogicheskaya professiya v sisteme smyslozhiznennykh orientatsiy uchitelya. Smysl zhizni i akme: 10 let poiska // Mat-ly 8-9 simp. Ch 3. M. : RAGS, 2005. S. 89-92.
14. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. N. Y. : Plenum, 1985.
15. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development and well-being // American psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 68-78.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Е. А. Казаева.